

Сочинское отделение
Русского географического общества

СОЧИНСКИЙ
краевед

Выпуск 12

СОЧИ
2004

НОВОЕ В АРХЕОЛОГИИ СОЧИ:
БРОНЗОВЫЙ ТОПОР ИЗ ДОЛЬМЕНА Р. ЦУСКВАДЖЕ
(предварительное сообщение)

Памятники археологического наследия, расположенные на территории г.Сочи, являются бесценным культурным богатством. В нашем регионе много памятников древнекаменного, новокаменного и бронзового веков, античного и средневекового времени. Многие из них стали ключевыми в изучении исторического прошлого не только Сочинского Причерноморья, но и всего Кавказа. Целый ряд наших археологических объектов имеют мировое значение, являясь частью культурно-исторического наследия всего человечества.

К сожалению, последовательные научные изыскания в районе Сочи почти не проводились, а археологические объекты, на которых раскопки велись хотя бы в течение нескольких сезонов – единичны. В основном, исследования сводились к беглым разведкам памятников. Ещё в 1979 году археолог Ю.Н.Воронов писал, что большая часть территории города Сочи «...остается пока в археологическом отношении совершеннейшей целиной» (1). Увы, с тех пор мало что изменилось. Между тем, антропогенная нагрузка на земли растёт. Хрупкие и невосстановимые памятники истории и культуры при попустительстве краевых и городских органов охраны гибнут – гибнут при лесоразработках, в зоне застройки, от рук грабителей, которые всё более активизируются. Так, в октябре-ноябре 2002 года местными жителями был буквально разграблен уникальный дольменный комплекс на реке Бешенка в Красной Поляне. Этот комплекс, сочетавший в себе дольмены и колодцеобразные гробницы и содержащий ценнейший вещевой материал, являлся ключевым в освещении вопросов возникновения, развития и заката дольменной культуры на Западном Кавказе.

Дольменные памятники сами по себе очень заметны и впечатляющи, поэтому привлекают кладоискателей в первую очередь. Вот почему из 150 исследованных археологами в разные годы дольменов лишь единицы оказались неразграбленными (2). И, несмотря на почти двухсотлетнюю историю изучения дольменной культуры у археологов до сих пор нет удовлетворительных ответов на вопросы: когда, кем и для чего были воздвигнуты дольмены – эти мегалитические постройки.

Сочинский и Туапсинский районы являются одной из ключевых археологических провинций для культуры дольменостроителей. Здесь встречаются почти все типы дольменов, в том числе характерные именно для нашего побережья (3). Поэтому, те, единичные, чудом сохранившиеся в горах неразграбленные дольмены представляют огромную ценность для науки.

Хотя обычно в дольменах не встречаются предметы из драгоценных металлов, тем не менее дольмены продолжают привлекать внимание

кладоискателей – так называемых «черных археологов». В 2003 году ими был расчищен скрытый до того курганной насыпью дольмен из группы Каткова шель (бассейн р.Чухукт). В отвале, оставленном грабителями, можно и сейчас увидеть многочисленные фрагменты пережженных костей из древнего захоронения, выброшенных как ненужный мусор.

В начале ноября 2003 года рекогносцировочной экспедицией Сочинского отделения Русского географического общества в верховьях реки Цусквадже был выявлен факт недавнего частичного вскрытия кургана в составе дольменной группы – расчищен верх насыпи, обнажено перекрытие дольмена. Очевидно, у грабителей не хватило пока времени и сил для вскрытия камеры дольмена, но было ясно, что они сюда скоро вернуться. Автором этой статьи и археологом Кондряковым Н.В. было принято решение доисследовать объект, чтобы возможные находки не пропали для науки.

Обследование показало, что курган, скрывавший дольмен, находится среди вытянувшихся в ряд с востока на запад пяти дольменных памятников, ориентированных фасадами на юг. Все дольмены, за исключением западного, давно раскопаны и разграблены. Все они расположены на пологом южном склоне, поэтому высота кургана над сохранившимся дольменом с северной стороны не превышает 0,7 м, а с южной составляет более 2,5 м. Насыпь сложена из крупных и средних глыб серого песчаника, многие из которых уложены плашмя и тщательно подогнаны друг к другу. Камеру дольмена перекрывает вполне стандартная для дольменов массивная плита толщиной около 0,3 м. Сама камера, сохраняя традиционное трапециевидное сечение, оказалась очень необычной. Отсутствует характерное для дольменов входное отверстие. По существующей классификации камера сходна и с составными дольменами, и с так называемыми колодцеобразными гробницами(1), обнаруженными, главным образом, в окрестностях поселков Красная Поляна и Аибга. Возможно, они представляют собой некий переходный тип от дольменов к более поздним мегалитическим сооружениям.

Каменные блоки нижнего ряда этого дольменообразного sklepa, как и у стандартных составных дольменов, старательно обработаны и соединены с помощью пазов. Но следующие ряды – до перекрытия – собраны из более мелких, подогнанных друг к другу, но необработанных плиток, - кладка аналогична колодцеобразным гробницам.

Полом гробницы служит тонкая (около 5 см толщины) плита песчаника. Она не выдержала давления стен и перекрытия и под их тяжестью раскололась на части. Всё это покрыто слоем глины толщиной около 10 см, вымытой из окружающего грунта и попавшей в дольмен через щели в кладке. По всему пространству камеры обнаружены многочисленные древесные угольки. Однако, несмотря на то, что гробница казалась непотревоженной, костных останков найдено не было. Гробница была кенотафом – символическим погребением.

У передней стены камеры найден небольшой кремневый отщеп и два фрагмента небольшого округлого керамического сосуда красного цвета, украшенного характерным для дольменной керамики врезанным зигзагом. А в центре камеры лежал великолепно сохранившийся бронзовый топор. Из-за перекоса расколовшейся плиты пола он «съехал» к левой стене камеры.

Найденный втульчатый топор был отнесен к боевым топорам и обращал на себя внимание необычной и редкой для этого вида оружия формой с ножевидным клином и пикообразным лезвием (см. рис. 1). Как и другие северокавказские металлические орудия эпохи средней бронзы, он изготовлен, вероятно, из мышьяковой бронзы, когда в меди в качестве легирующей примеси присутствует не олово, а мышьяк. Вес топора около 490 г, длина 27,2 см, высота трубчатой втулки 9,5 см, диаметр округлого отверстия 1,8 см. В верхней части, очевидно для удобства насадки древка, диаметр отверстия немного расширяется до 2,0 см. Круглое отверстие втулки являлось главным недостатком топоров докобанского периода. Удлинение втулки, превращение её в трубку – всё это попытки древних мастеров повысить надежность оружия. Ведь из-за круглого отверстия топор легко вращался на рукояти и мог соскочить во время боя. И лишь в конце 2-го тысячелетия до нашей эры появляются топоры с овальным отверстием – делающие ненужным втулку. На спинке втулки (обухе) имеется небольшой гребень, придающий ей большую жесткость. Внутри втулки сохранились остатки древесины от рукоятки топора.

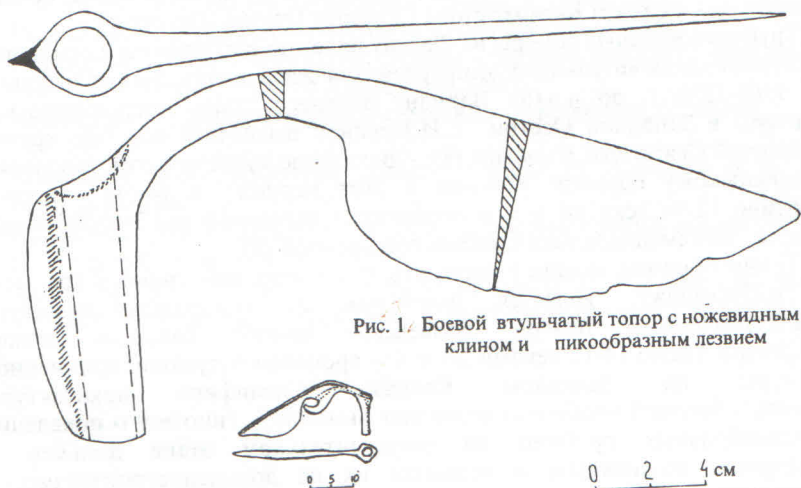

Рис. 1. Боевой втульчатый топор с ножевидным клином и пикообразным лезвием

Рис. 2 Топор из могильника Фаскау¹
(Северная Осетия)

Во втором тысячелетии до н.э. бронзовые топоры были, пожалуй, самым распространенным оружием ближнего боя. В поэме о Гильгамеше топор - один из наиболее часто упоминаемых предметов воинского снаряжения, он сравнивается с «верным другом» (5).

Поиски аналогий нашему топору дали интересные результаты. Согласно классификации С.Н.Кореневского, он относится к группе 2.16 (тип Фаскау 6), (5). Всего учтено 14 подобных топоров, причем 12 найдено на территории Северной Осетии, из них 10 - в могильнике Фаскау. Один топор найден у хутора Шантуки на реке Белой. Правда, основная масса топоров этой группы отличается от вышеописанного. На брюшке почти все они имеют крюк, предназначение которого неясно. Их клин снабжен специальным Т-образным сечением с боковыми ребрами жесткости (рис.2). Из могильника Фаскау у села Галиат происходит и прямая, единственная аналогия описываемому топору (5). Впроизводить этот рисунок нет необходимости, поскольку похоже, что оба эти орудия отлиты в одной литейной форме. Обилие здесь бронзовых изделий, своеобразии их обработки и декорировки ясно указывают на их местное производство. Большое количество меднорудных месторождений на территории Северной Осетии и Кабарды делало этот район главным металлургическим центром всего Северного Кавказа эпохи средней бронзы. В то время 60% всей выплавленной меди и изделий из неё экспортировались в восточноевропейские степи и другие районы, в том числе и на Черноморское побережье Кавказа (7). Таким образом, важнейшим центром производства и распространения боевых топоров на Северном Кавказе стала Северная Осетия (Дигория).

Трубчатообушные топоры из Фаскау надежно датированы и относятся к третьему заключительному этапу развития северокавказской культуры - это 1500-1200г.г. до н.э.(6). Вариант позднего этапа северокавказской культуры в Западной Осетии Е.И.Крупнов выделял в «особую группу древностей Северного Кавказа» (8) - дигорскую культуру, относящуюся к прокобанскому периоду. Именно в этот период в 14-ом - первой половине 12-го века до н.э. и появляются вычурные трубчатообушные топоры, уже смыкающиеся с кобанской бронзой (9).

Таким образом, можно утверждать, что топор, найденный в дольмене на р.Цусквadge, является импортом из центральнокавказского металлургического центра. Возведение самого дольмена можно датировать также 14-12 веками до н.э. - временем затухания дольменной культуры на Западном Кавказе. Специфика архитектуры дольменообразной гробницы позволяет выдвинуть гипотезу о появлении колодцеобразных гробниц на заключительном этапе дольменной культуры и возможным возведением их не дольменостроителями, а населением, сменившим последних. Дело в том, что в 15-12 веках до н.э. на Северном Кавказе по археологическим данным наблюдается своеобразное «переселение народов». Племена северокавказской культуры были

вытеснены или ассимилированы степными племенами срубной и катакомбной культур. Самобытные черты северокавказской культуры сохраняются только в горах (7). В свою очередь северокавказцы (протокобанцы), гонимые степняками, вынуждены были уйти в горные и лесные районы, вытесняя или ассимилируя строителей дольменов. Пришельцы продолжали строить характерные для них погребения в виде каменных ящиков, склепов из небольших камней, нередко переиспользуя дольмены или их плиты. Так, у одного дольмена описанной группы боковые стены сделаны небрежно из нехарактерных для дольменов тонких плит. А плита с входным отверстием установлена в перевернутом виде.

К сожалению, в археологических материалах Сочи этот период представлен лишь отдельнымикладами и случайными находками (1), что не позволяет пока достаточно обосновать нашу гипотезу. Дальнейшие изыскания, несомненно, помогут выяснению многих, пока темных и неясных вопросов истории века бронзового топора.

Михаил Кудин

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.
2. Дольмены – современники древних цивилизаций. Краснодар, 2001.
3. Кондряков Н.В. Тайны сочинских дольменов. Сочи, 2002.
4. Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978.
5. Корневский С.Н. Втульчатые топоры – оружие ближнего боя эпохи средней бронзы Северного Кавказа. М., 1981.
6. Черных Е.Н. Древний металл и символы. Советская археология, №1, 1991.
7. Марковин В.И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы. М., 1960.
8. Крупнов Е.И. Материалы по истории Северной Осетии докобанского периода, МИА №23, М.-Л., 1951.
9. Козенкова В.И. Хронология кобанской культуры: достижения, опыт, уточнения, нерешенные проблемы. Советская археология, №3, 1990.